

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-22-31>
EDN ZOAUFT

ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ «ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИЛ» ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

С. В. Бершадская

Аннотация. Целью статьи является исследование исторического опыта подготовки педагогических кадров для участия в кампании по ликвидации неграмотности взрослого населения Енисейской губернии в начале 1920-х гг. Рассматриваются источники кадрового дефицита, анализируется комплекс государственных мероприятий, нацеленных на ликвидацию нехватки педагогических работников для работы со взрослыми, в том числе создание специальных учебных пособий. В локальных условиях Енисейской губернии рассматриваемый период стал начальным этапом формирования квалифицированного педагогического сообщества.

Ключевые слова: Енисейская губерния, 1920-е гг., ликвидация неграмотности, обучение взрослых, подготовка педагогов, повышение квалификации педагогов, педагогическое сообщество

TRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EDUCATORS IN YENISSEI PROVINCE OF RUSSIA IN 1920–1925

S. V. Bershadskaia

Abstract. The paper examines how educational community in the 1920s was formed and solidified around the literacy campaign in Yenissei Province. The author investigates the government measures aimed to build the system of training and professional development of educators able to work with adult learners. The paper analyzes the reasons for staff shortage and considers the rationale behind publishing special textbooks for adult learners. The author argues that — from the regional perspective of Siberia — the beginning of 1920s was the period when the local educational community started to emerge.

Keywords: Yenissei Province, 1920s, literacy campaign, adult education, training of educators, professional development of educators, educational community

Вопросы повышения качества подготовки педагогических кадров являются одними из важнейших для современной системы образования. В этой связи обращение к успешному в целом историческому опыту подготовки и переподготовки педагогов в условиях сложной социоэкономической ситуации является актуальным. Именно таким был период 1920-х гг. — беспрецедентный по масштабу вызовов в сфере просвещения [2; 3; 4; 6; 9; 11; 28; 30; 37], когда перед органами государственной власти встал вопрос о необходимости повышения образовательного

уровня практически 70% населения огромной станы. Одной из проблем, требовавших немедленного решения, была подготовка «педагогических сил», в том числе для работы со взрослыми обучающимися.

Войска Красной армии вошли в г. Красноярск — административный центр Енисейской губернии — в ночь с 6 на 7 января 1920 г. А уже 24 января 1920 г. Енисейским губернским отделом народного образования было принято Постановление «приступить немедленно к организации целого ряда школ для взрослых в рабочих кварталах» города.

Работа была организована в двух направлениях: во-первых, проведение учета неграмотного населения [24, л. 10]; во-вторых, оценка кадрового ресурса.

Органы местной власти начали сбор сведений обо всех лицах, имевших педагогическое образование или стаж педагогической работы [19, л. 36], «способных преподавать в школе по ликвидации безграмотности» [14, л. 4]. Решение о мобилизации всех грамотных на борьбу с неграмотностью Енисейским губернским отделом народного образования было принято 23 февраля 1920 г. [25, л. 19]. Необходимость такого решения была связана прежде всего с традиционно [9; 28; 36] острым дефицитом квалифицированных педагогов.

Среди источников дефицита «педагогических сил» Енисейской губернии необходимо выделить мобилизацию педагогических работников в действующие войска как Красной, так и Белой армий в период Гражданской войны [16, с. 5]. Активизировавшиеся миграционные процессы на территории губернии после восстановления Советской власти стали дополнительным фактором сокращения кадрового состава. В сохранившихся архивных материалах отмечаются причины увольнения со службы некоторых учительниц «как жен военнопленных, в связи с отбытием на родину вместе с мужем» [34, л. 11].

Нехватка педагогических кадров была настолько значительной, что в некоторых случаях местные органы власти вынуждены были вмешиваться в конфликтные ситуации, складывавшиеся внутри педагогических коллективов, и принимать непопулярные решения. Так, например, 10 июня 1922 г. коллегией Губернского отдела народного образования на заседании следственной комиссии по делам Деттрудгородка № 2 обвинение тов. Р-ва «в грубости по отношению к преподавательскому персоналу» было принято «считать доказанным, но принимая во внимание важность сельско-хозяйственной кампании и буквальную незаменимость тов. Р-ва

в городке от увольнения его из городка впредь до окончания кампании воздержаться» [29, л. 40].

Кроме того, в рассматриваемый период традиционно тяжелое материальное положение педагогов оказывало влияние на социальный престиж профессии, сохранение кадрового потенциала и, соответственно, условия формирования профессионального сообщества.

В одинаково сложной финансовой ситуации были и городские, и сельские «ликвидаторы». Так, Николай Петрович Добранов, автор заявления (от 14 января 1921 г.) в Енисейскую Губграмчека, перечисляя все виды работ, которые ему приходилось выполнять (председатель месткома, секретарь школьного совета, член хозяйственной комиссии, преподаватель трех предметов в школе, инструктор школы грамоты), указывал: «Помимо всего изложенного, у меня совершенно нет не только зимней, но и летней обуви хотя бы мало мальски пригодной для носки, что меня особо связывает в работе» [22, л. 103].

Справедливые нарекания со стороны педагогов, занятых в работе школ грамоты и ликвидационных пунктов, вызывал и «определенный разнобой» в оплате. Например, в 1923 г., прошедшем в Енисейской губернии, как и в других провинциальных регионах [6; 11; 30] «в обстановке чрезвычайно урезанных кредитов», районными бюджетами было выделено на проведение кампании по ликвидации неграмотности от 250 до 500 руб. на весь учебный период. Вследствие разных ассигнований стоимость одного обученного в разных районах была неодинаковой. Самая меньшая (Красноярский район) составила 50 коп. за одного обученного и наиболее высокая (Большемуртинский район) достигала до 2 руб. 26 коп. Норма, разработанная комиссией ВЧКЛБ, составляла 3 руб. 75 коп. [15, л. 60–63]. По составленной Губернским политпросветом смете было внесено добавочных 10 руб. в месяц в течение зимнего сезона каждому

учителю в деревне, работавшему в ликпункте при школе.

В некоторых районах учителя получали до 15 руб. В других — оплата труда педагогов оказывалась значительно ниже или отсутствовала совсем. Так, при обследовании Ачинского уезда оказалось, что зарплата учителей, работавших в ликвидационных пунктах, в месяц составляла 6 руб. при 5 дневной рабочей неделе [20, л. 144–145]. В своем заявлении в Енисейский губернский отдел народного образования работники просвещения деревни Большая Мурта (от 19 августа 1924 г.) писали: «...Мы находимся в крайне тяжелых материальных условиях... Сидим без куска хлеба. Кругом должны... Приходится наниматься жать, чтобы быть сытым... В РИКе к нам относятся крайне плохо, без всякого уважения к личности учителя. Вышвырнут 1 рубль и будь доволен». Под заявлением стоят 11 подписей и резолюция: «Срочно! Отпечатать в 6 экземплярах и письмо ликвидировать!» [21, л. 101–102]. Но заявление оказалось неликвидированным и является одним из документальных свидетельств того, что «на практике профессиональные объединения работников физического труда находились в более выгодных условиях по сравнению с профсоюзом работников умственного труда» и «учитель вынужден просить милостыню или наниматься на заработки и не мог посещать столь необходимые при продолжающейся школьной реформе курсы повышения квалификации, потому что у него нет обуви» [7, с. 98].

Одним из источников восполнения кадрового состава педагогических сил Енисейской губернии стал Приказ № 470, изданный по войскам 5-й армии 10 апреля 1920 г. (на основании Постановления СНК от 29 марта 1920 г.), об изъятии из войсковых частей, штабов, управлений, учреждений армии всех работников просвещения, не занятых по своей прямой специальности и не занимающих должностей командного состава [23, л. 60]. Вполне естественно, что данный документ не мог

решить проблему дефицита педагогических работников.

Другим решением проблемы стала профессиональная подготовка новых кадров. Поскольку к работе школ грамоты и ликвидационных пунктов привлекались просто грамотные люди, перед органами местной власти встал вопрос о «повышении педагогической грамотности» занятых в образовательном процессе.

О том, насколько важна была для органов государственной власти организация подготовки педагогов для работы со взрослыми, свидетельствует факт, что преподаватели и руководители постоянных «педагогических курсов» получали зарплату по 5 категории 27 разряда — 3600 руб., что было даже выше, чем у заведующих секциями Наркомпроса и Губернских отделов народного образования с 6 категорией 26 разряда — 3500 руб. [32, л. 32]. Содержание курсов привлекало внимание местных жителей. Так, на состоявшемся в октябре 1920 г. I Съезде культурно-просветительных организаций г. Канска и уезда обращалось внимание на методическую сторону работы: «...если курсант из рабочих, то необходимо читать лекции по математике, физике, химии и техническим наукам», «чтобы слушатели выходили близкими к народу и ясно понимали задачи пролетарской революции» [24, л. 148].

Продолжительность обучения на курсах «ликвидаторов» составляла от двух до трех месяцев. Такая скоротечность подготовительного процесса, возможно, могла бы стать еще одним аргументом для немецкого историка Й. Баберовски, утверждавшего, что многие учителя были ненамного умнее своих учеников [3, с. 113]. Однако нельзя не учитывать требования момента и настроения людей, возвращавшихся к мирной жизни. Так, в «Воззвании» к жителям уездного города Енисейска, опубликованном в локальной газете «Известия Енисейского уездного революционного комитета» 1 февраля 1920 г., говорилось: «Не стесняйтесь неумением писать! Мы все дети бедняков и шко-

ла была для нас недоступна. Будем учиться и учить других тому, что мы знаем... Приложим все силы к тому... чтобы построить новую лучшую жизнь, когда наука и образование будут одинаково доступны для всех» [5, с. 1].

В Енисейске такие курсы открыли уже в апреле 1920 г. Занятия на курсах проводились в вечернее время. Программа обучения была разнообразной и включала занятия по Конституции Советской власти, принципам трудовой школы, социологии, педагогики, внешкольному образованию, математике и методике преподавания математики, русского языка, новейшей литературы, «педагогическому рисованию» [25, л. 6].

В июле 1920 г. Енисейским губернским отделом такие же курсы были открыты в г. Красноярске [19, л. 1]. Открытие курсов стало важным праздничным событием, получившим освещение на страницах местной прессы: «5 июля в 1-ом Советском театре состоялось открытие курсов... Были произнесены приветственные речи... после которых состоялся симфонический концерт» [17, с. 1]. Сотрудники отдела народного образования отмечали «самое серьезное» отношение к занятиям и «аккуратное посещение» как слушателями, так и лекторами. Занятия проводились с 10 часов утра до 7 вечера. Для удобства обучающихся было оборудовано общежитие. На курсах прошли обучение 60 человек [18, л. 23].

Очередные курсы для еще 50 человек, командированных профсоюзами и Волисполкомами, были организованы в начале 1921 г. Занимавшиеся на курсах были «обеспечены бумагой, карандашами и керосином в достаточном количестве». Выпуск «курсантеров» состоялся в апреле [12, с. 4]. Предполагаем, что в локальных условиях Енисейской губернии бесплатность курсов, проведение праздничных мероприятий, обеспечение обучавшихся на курсах проживанием и необходимыми принадлежностями стали важными составляющими эффективности организации комплекса мероприятий по подготовке педа-

гогических кадров в условиях сложнейшей социэкономической ситуации.

Однако основным составом педагогических сил, занятых в работе школ грамоты и пунктов по ликвидации неграмотности, были учителя школ. Точные цифры по квалификации ликвидаторов неграмотности в архивных материалах сохранились лишь по г. Красноярску [20, л. 143]. Так, например, в 1924 г. по ликвидации неграмотности взрослых жителей города работало всего 34 человека: 14 мужчин и 20 женщин. По социальному положению: рабочих — 3 человека, крестьян — 12 человек, мещан — 15 человек, представителей интеллигенции — 4 человека. Среди них 2 человека являлись членами РКЛСМ и 32 человека — беспартийными. По возрасту: 6 человек — от 20 до 25 лет, 7 человек — от 25 до 30 лет, 15 человек — от 30 до 40 лет и 6 человек — свыше 40 лет. Ни один из этих педагогов не имел высшего образования, 33 из них имели среднее образование и 1 человек — образование ниже среднего, что было ниже общесибирских показателей. Так, образовательный ценз сибирских учителей в 1925–1926 учебном году составлял: 8% — высшее образование, 45% — среднее и средне-специальное и 47% имели образование ниже среднего [16, с. 23]. Общий педагогический стаж учителей совпадал с общесибирскими показателями и составлял: от 1 до 5 лет — 10 человек, от 5 до 10 лет — 7 человек, от 10 до 15 лет — 6 человек, от 15 до 20 лет — 2 человека, от 20 и выше — 5 человек, не выявлено — 4 человека. Все занятые в работе школ грамоты и ликпунктов имели необходимый образовательный и общий педагогический стаж, однако большинство из них по ликвидации неграмотности раньше не работали. Стаж по ликвидации неграмотности составлял: от 1 месяца до 1 года — 6 человек, от 1 года до 3 лет — 12 человек, свыше 3 лет — 8 человек, не выявлено — 8 человек [20, л. 143–144].

Ниже (табл. 1) представлены сведения на 1925–1926 учебный год о педагогическом стаже сибирских учителей [16, с. 23].

Сведения на 1925–26 учебный год о педагогическом стаже сибирских учителей

Table 1

Teaching work experience of educators in Siberia, the academic year 1925–26

1–3 лет	3–5 лет	5–10 лет	10–15 лет	15–25 лет	Свыше 25 лет
27,6%	20,2%	27,2%	13,3%	9,9%	1,8%
75%			25%		

Летом 1924 г. в г. Красноярске были организованы курсы для учителей школ, на которых 12 часов было уделено вопросам ликвидации неграмотности взрослых. За счет городского бюджета работала инструктивная показательная школа [15, л. 60–63]. В школах грамоты и пунктах по ликвидации неграмотности, работавших в городе, также велось инструктирование приходящих учителей и давались пробные и отчетные уроки [20, л. 144].

Осенью 1924 г. в г. Красноярске и уездах губернии были проведены учительские конференции, в повестку которых были включены вопросы по ликвидации неграмотности взрослого населения губернии.

Следующим важным шагом стало создание в административном центре губернии Кабинета ликвидации неграмотности, в котором была сосредоточена вся справочная и учебная литература по ликвидации неграмотности и малограмотности с начала кампании. Сотрудники Кабинета вели справочно-инструктивную работу среди ликвидаторов неграмотности и руководителей кружков малограмотных. С ноября при Кабинете начало работу методическое объединение, в котором активно работали 18 человек. Занятия ликвидаторов проходили еженедельно по 2 часа в форме докладов по методическим вопросам и коллективного их обсуждения [20, л. 144]. Енисейским губернским отделом просвещения была организована работа педагогического кружка, в заседаниях которого принимали участие от 50 до 110 учителей. Много внимания уделялось работе по обучению взрослых, обсуждалась актуальная в рассматриваемый

период тема обучения чтению методом целых фраз [8, л. 4–5].

Не менее важным фактором стало создание специальных учебных пособий для взрослых обучающихся. Необходимо отметить, что вопрос «о создании букваря для взрослых применительно к особенностям трудовой школы и нового правописания» поднимался на заседаниях Губернского отдела народного образования еще в 1920 г. [24, л. 80, 111, 139]. Для выполнения задания на 1924–1925 учебный год по ликвидации неграмотности среди взрослого населения Енисейской губернии Губернской чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности и Губернским правлением ОДН было распространено по губернии 25 тысяч букварей [15, л. 58]. Дети школьного возраста обучались чтению по букварям старого типа. По тем же букварям и теми же методами, как и дети в школах, обучались и взрослые: «Престарелые отцы семейств сидели за детскими букварями и добросовестно повторяли за учителем: “осы”, “усы”, “мама”, “рама” и т. д.» [26, с. 4]. Кроме того, книг для чтения после букваря в запасе Енисейского Губполитпросвета не было и заказ на эту книгу в Сибкрайиздате до конца 1924 г. также не был выполнен [20, л. 144]. Таким образом, учебной литературы, приспособленной к психологии и интересам взрослых, в самом начале ликвидационной кампании не существовало.

Однако уже в 1925 г. для взрослых обучающихся обществом «Долой неграмотность» и Сибполитпросветом были изданы «Памятка ликвидатора неграмотности» — методическое руководство по обучению

грамоте по методу целых фраз [26] и хрестоматия «Наша сила — Советы» [1] в количестве 40 тысяч экземпляров, разошедшаяся за четыре месяца [31, с. 74]. Одним из авторов последней был эстонец А. А. Ансон, в период с 1921 по 1922 г. — заведующий Красноярского губполитпросвета [13, л. 62–63].

Вместо «усы», «оса» по новым учебным пособиям взрослые обучающиеся читали: «За-ба-стов-ка ра-бо-чих Рура». «Это группа караульных ГФО. — Писал побывавший на одном из занятий корреспондент региональной газеты “Красноярский рабочий”. — Сидят за канцелярскими столами в опустевшей после занятий комнате. Грызут грамоту. “Давно занимаетесь?” — спрашиваю. — “Только 4 месяца”. 4 совершенно неграмотных — первые овладели чтением, письмом, арифметикой» [35, с. 3]. Несмотря на идеологическую детерминированность примера [10; 4], основным достижением новых учебных пособий, подготовленных с учетом регионального компонента, следует считать не механический способ сочетания звуков в слове, а психологически обоснованный метод, дававший возможность связывать механизм обучения с материалом современной на тот момент действительности [37, с. 373] и формировавший определенные на-

выки и умения для решения жизненных [2] и профессиональных задач [26, с. 6].

Таким образом, традиционно острый дефицит педагогических работников, актуализировавшийся в период Гражданской войны и в результате активных миграционных процессов после восстановления Советской власти, был одним из факторов, негативно влиявших на проведение кампании по ликвидации неграмотности взрослого населения Енисейской губернии в первой половине 1920-х гг. В указанный период, несмотря на катастрофические жизненные условия, началось формирование профессионального педагогического сообщества Енисейской губернии. Важную роль в процессе сыграла активная позиция органов государственной власти. В локальных условиях Енисейской губернии комплекс государственных мероприятий, нацеленных на ликвидацию дефицита «педагогических сил», состоял из целого ряда мероприятий, к которым необходимо отнести возвращение к работе по своей специальности педагогов из войск Красной армии, подготовку новых кадров и переподготовку учителей школ для работы со взрослыми обучающимися. Немаловажным фактором стало появление специальной учебной литературы, адаптированной к потребностям и психологии взрослых обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансон А. А., Путьшев В. А. Наша сила — Советы: Сибирская хрестоматия для взрослых. Ново-николаевск: Сибкрайиздат, 1925. 159 с.
2. Багдасарян С. Д. Культура чтения в повседневности южно-российского крестьянства в 1920-х гг. // Былые годы. 2013. № 28 (2). С. 29–36.
3. Бердникова С. А. Формирование нового советского человека 1930-х гг. в современной историографии // Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX Всероссийские историко-педагогические чтения: сборник научных статей. Ч. 1. Екатеринбург: [б. и.], 2016. С. 106–114.
4. Васеха М. В. «Крестьянка грамотная»: ликбез в Западной Сибири и конструирование нового паттерна женского поведения в 1920-е годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 5. С. 150–160. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2018-17-5-150-160>
5. Винтер Г. К. Воззвание // Известия Енисейского уездного революционного комитета. 1920. № 1. С. 1.
6. Волков О. И. Организация общества «Долой неграмотность» в Туле и его деятельность в 1920-е гг. // История. Исторические источники. 2019. № 4. С. 35–41.

7. Дятлова Е. В., Кузьминых С. В. Геро фон Мергарт и его «Воспоминания о Советской России» // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2019. Т. 39. № 3. С. 69–116.

8. Дневник учета проведенных культурных мероприятий Енгубпросом // Государственный архив Красноярского края. 1924–1925. Ф. 177. О. 1. Д. 40. Л. 4–5

9. Дятлова В. А. Материалы Государственного архива Красноярского края по вопросам просвещения национальных меньшинств в первые годы Советской власти // Научный ежегодник КГПУ. 2002. Т. 1. № 3. С. 255–262.

10. Ларин И. Н. Азбуки и буквари 1918–1930 гг. как инструмент распространения советской идеологии // Время науки. 2020. № 2. С. 69–81.

11. Лиджеева К. Ф. Государственная политика в сфере образования в период советской модернизации 1920-х – 1930-х гг. (на материалах национальных районов Юга России) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 19–23.

12. Ликвидация безграмотности // Красноярский рабочий. 1921. № 50. С. 4.

13. Личный состав Губоно и подведомственных ему учреждений. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1924. Ф. Р-93. О. 4. Д. 18. Л. 62–63.

14. Материалы (план, постановление, переписка) о ликвидации неграмотности среди взрослого населения губернии. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1920–1925. Ф. Р-93. О. 1. Д. 29. Л. 4.

15. Материалы (циркуляры, обзор, тезисы докладов, переписка) о ликвидации неграмотности в Енисейской губернии. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1924. Ф. Р-93. О. 1. Д. 234. Л. 58, 60–63.

16. Начальное образование в Сибирском крае // К вопросу о всеобщем обучении в Сибирском крае. Новосибирск: [б. и.], 1927. 80 с.

17. Открытие курсов // Красноярский рабочий. 1920. № 147. С. 1.

18. Отчет о деятельности внешкольного подотдела. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1920. Ф. Р-93. О. 1. Д. 39. Л. 23

19. Отчет о работе Енисейского губернского отдела народного образования и его подотделов. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1920. Ф. Р-93. О. 1. Д. 40. Л. 1.

20. Отчет о работе Енисейского Губоно. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1921–1925. Ф. Р-93. О. 1. Д. 90. Л. 143–145.

21. Переписка с Енисейским губернским исполкомом об улучшении жизни детей, о ликвидации безграмотности. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1924. Ф. Р-93. О. 1. Д. 296. Л. 101–102.

22. Переписка с комиссией по ликвидации неграмотности, с губпросветом о работе среди населения. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1921. Фонд Р-93. О. 1. Д. 105. Л. 103.

23. Приказы войскам 5-ой Армии. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1920. Ф. Р-93. О. 1. Д. 39. Л. 60.

24. Протоколы заседаний инструкторов внешкольного подотдела. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1920. Ф. Р-93. О. 1. Д. 22. Л. 10, 80, 111, 139, 148.

25. Протоколы заседаний коллегии отдела народного образования при Уревкоме г. Енисейска. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1920. Ф. Р-93. О. 1. Д. 24. Л. 6, 19.

26. Пупышев В. А. Пять лет борьбы // Сибирский педагогический журнал. 1925. № 1 (11). С. 3–6.

27. Пупышев В. А. Памятка ликвидатора неграмотности. Новониколаевск: Новониколаев. тип. Сиб. ВО, 1925. 76 с.

28. Романова Н. С. Сеть учебных заведений профессионального образования в Енисейской губернии в 20-е гг. XX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2020. № 198. С. 202–214. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-198-202-214>

29. Сведения о работе учебных заведений, библиотек-читален и агитпунктов. Переписка с Енисейским отделом ГПУ. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1922–23. Ф. Р-93. О. 4. Д. 3. Л. 40.

30. Семенова И. Ю. Решение проблем неграмотности и укрепления семьи в первые годы советской власти: деятельность ячейки всероссийского общества «Долой неграмотность» в Чувашской АССР // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 61–68.
31. Сибирское Краевое Издательство // Сибирский педагогический журнал. 1925. № 1 (11). С. 73–74.
32. Сметы на содержание музея, библиотек, детских домов и др. Исполнительный комитет Енисейского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Отдел народного образования // Архив города Енисейска. 1921. Ф. Р-25. О. 2. Д. 21. Л. 32.
33. Список лиц, имеющих педагогическое образование. Средне-Сибирский отдел Государственного географического общества г. Красноярск Красн. округа // Государственный архив Красноярского края. 1921. Ф. Р-1380. О. 1. Д. 11. Л. 36.
34. Статистические сведения о числе хозяйств, количестве населения, количестве грамотного населения по Красноярскому уезду. Енисейский Губернский отдел народного образования // Государственный архив Красноярского края. 1920. Ф. Р-93. О. 1. Д. 53. Л. 11.
35. Эль Т. За учебой // Красноярский рабочий. 1924. № 124. С. 3.
36. Федорова В. И. Учительская интеллигенция и крестьянство Енисейской губернии на рубеже XIX — начала XX вв.: проблема социокультурной адаптации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 3 (41). С. 105–113. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-10>
37. Fitzpatrick S. Popular opinion under communist regimes // The Oxford Handbook of the History of Communism / ed. by S. A. Smith. Oxford: Oxford University Press Publ., 2014. P. 371–386. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199602056.013.010>

REFERENCES

1. Anson A. A., Pupyshev V. A. *Nasha sila — Sovety: Sibirskaya khrestomatiya dlya vzroslykh*. Novonikolaevsk: Sibkrajizdat, 1925. 159 s.
2. Bagdasaryan S. D. Kul'tura chteniya v povsednevnosti yuzhno-rossijskogo krest'yanstva v 1920-kh gg. // *Bylye gody*. 2013. № 28 (2). С. 29–36.
3. Berdnikova S. A. Formirovanie novogo sovetskogo cheloveka 1930-kh gg. v sovremennoj istoriografii // *Vospitanie i obuchenie istorii v shkole i vuze: istoricheskij opyt, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*. Ezhegodnik. XX Vserossijskie istoriko-pedagogicheskie chteniya: sbornik nauchnykh statej. Ch. 1. Ekaterinburg: [b. i.], 2016. S. 106–114.
4. Vasekha M. V. “Krest'yanka gramotnaya”: likbez v Zapadnoj Sibiri i konstruirovaniye novogo patterna zhenskogo povedeniya v 1920-e gody // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya, filologiya. 2018. T. 17. № 5. S. 150–160. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2018-17-5-150-160>
5. Vinter G. K. *Vozzvanie* // *Izvestiya Enisejskogo uездного revolyutsionnogo komiteta*. 1920. № 1. S. 1.
6. Volkov O. I. Organizatsiya obshchestva “Doloy negramotnost” v Tule i ego deyatelnost' v 1920-e gg. // *Istoriya. Istoriki. Istochniki*. 2019. № 4. S. 35–41.
7. Detlova E. V., Kuz'minykh S. V. Gero fon Mergart i ego “Vospominaniya o Sovetskoj Rossii” // *Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete*. 2019. T. 39. № 3. S. 69–116.
8. *Dnevnik ucheta provedennykh kul'turnykh meropriyatij Engubprosom* // *Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja*. 1924–1925. F. 177. O. 1. D. 40. L. 4–5
9. Dyatlova V. A. Materialy Gosudarstvennogo arkhiva Krasnoyarskogo kraja po voprosam prosveshcheniya natsional'nykh men'shinstv v pervye gody Sovetskoj vlasti // *Nauchnyj ezhegodnik KGPU*. 2002. T. I. № 3. S. 255–262.
10. Larin I. N. Azbuki i bukvari 1918–1930 gg. kak instrument rasprostraneniya sovetskoj ideologii // *Vremya nauki*. 2020. № 2. S. 69–81.
11. Lidzheeva K. F. Gosudarstvennaya politika v sfere obrazovaniya v period sovetskoj modernizatsii 1920-kh — 1930-kh gg. (na materialakh natsional'nykh rajonov Yuga Rossii) // *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovanij RAN*. 2013. № 1. S. 19–23.
12. *Likvidatsiya bezgramotnosti* // *Krasnoyarskij rabochij*. 1921. № 50. S. 4.
13. Lichnyj sostav Gubono i podvedomstvennykh emu uchrezhdenij. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // *Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja*. 1924. F. R-93. O. 4. D. 18. L. 62–63.
14. Materialy (plan, postanovlenie, perepiska) o likvidatsii negramotnosti sredi vzroslogo naseleniya gubernii. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // *Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja*. 1920–1925. F. R-93. O. 1. D. 29. L. 4.

15. Materialy (tsirkulyary, obzor, tezisy dokladov, perepiska) o likvidatsii negramotnosti v Enisejskoj gubernii. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1924. F. R-93. O. 1. D. 234. L. 58, 60–63.
16. Nachal'noe obrazovanie v Sibirskom krae // K voprosu o vseobshchem obuchenii v Sibirskom krae. Novosibirsk: [b. i.], 1927. 80 s.
17. Otkrytie kursov // Krasnoyarskij rabochij. 1920. № 147. S. 1.
18. Otchet o deyatel'nosti vneshkol'nogo podotdela. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1920. F. R-93. O. 1. D. 39. L. 23, 60.
19. Otchet o rabote Enisejskogo gubernskogo otdela narodnogo obrazovaniya i ego podotdelov. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1920. F. R-93. O. 1. D. 40. L. 1.
20. Otchet o rabote Enisejskogo Gubono. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1921–1925. F. R-93. O. 1. D. 90. L. 143–145.
21. Perepiska s Enisejskim gubernskim ispolkomom ob uluchshenii zhizni detej, o likvidatsii bezgramotnosti. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1924. F. R-93. O. 1. D. 296. L. 101–102.
22. Perepiska s komissiej po likvidatsii negramotnosti, s gubprosvetom o rabote sredi naseleniya. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1921. F. R-93. O. 1. D. 105. L. 103.
23. Prikazy vojskam 5-oj Armii. Yenisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1920. F. R-93. O. 1. D. 39. L. 60.
24. Protokoly zasedanij instruktorov vneshkol'nogo podotdela. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1920. F. R-93. O. 1. D. 22. L. 10, 80, 111, 139, 148.
25. Protokoly zasedanij kollegii otdela narodnogo obrazovaniya pri Urevkome g. Enisejska. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1920. F. R-93. O. 1. D. 24, L. 6, 19.
26. *Pupyshev V. A.* Pyat' let bor'by // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 1925. № 1 (11). S. 3–6.
27. *Pupyshev V. A.* Pamyatka likvidatora negramotnosti. Novonikolaevsk: Novonikolaev. tip. Sib. VO, 1925. 76 s.
28. *Romanova N. S.* Set' uchebnykh zavedenij professional'nogo obrazovaniya v Enisejskoj gubernii v 20-e gg. XX v. // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2020. № 198. S. 202–214. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-198-202-214>
29. Svedeniya o rabote uchebnykh zavedenij, bibliotek-chitalen i agitpunktov. Perepiska s Enisejskim otdelom GPU. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1922-23. F. R-93. O. 4. D. 3. L. 40.
30. *Semenova I. Yu.* Reshenie problem negramotnosti i ukrepleniya sem'i v pervye gody sovetskoj vlasti: deyatel'nost' yachejki vsrossijskogo obshchestva "Doloi negramotnost'" v Chuvashskoj ASSR // Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. 2021. № 1 (57). S. 61–68.
31. Sibirskoe Kraevoe Izdatel'stvo // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 1925. № 1 (11). S. 73–74.
32. Smety na sodержanie muzeya, bibliotek, detskikh domov i dr. Iсполnitel'nyj komitet Enisejskogo uezdnogo Soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmejskikh deputatov. Otdel narodnogo obrazovaniya // Arkhiv goroda Enisejska. 1921. F. R-25. O. 2. D. 21. L. 32.
33. Spisok lits, imeyushchikh pedagogicheskoe obrazovanie. Sredne-Sibirskij otdel Gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva g. Krasnoyarsk Krasn. okruga // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1921. F. R-1380. O. 1. D. 11. L. 36.
34. Statisticheskie svedeniya o chisle khozyajstv, kolichestve naseleniya, kolichestve gramotnogo nasele-niya po Krasnoyarskomu uezdu. Enisejskij Gubernskij otdel narodnogo obrazovaniya // Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraja. 1920. F. R-93. O. 1. D. 53. L. 11.
35. *Ell' T.* Za ucheboj // Krasnoyarskij rabochij. 1924. № 124. S. 3.
36. *Fedorova V. I.* Uchitel'skaya intelligentsiya i krest'yanstvo Enisejskoj gubernii na rubezhe XIX — nachala XX vv.: problema sotsiokul'turnoj adaptatsii // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. 2017. № 3 (41). S. 105–113. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-10>
37. *Fitzpatrick S.* Popular opinion under communist regimes // The Oxford Handbook of the History of Communism / ed. by S. A. Smith. Oxford: Oxford University Press Publ., 2014. P. 371–386. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199602056.013.010>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БЕРШАДСКАЯ Светлана Вячеславовна — *Svetlana V. Bershadskaya*

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia.

E-mail: bsv97@yandex.ru

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации.

Поступила в редакцию: 21 февраля 2023.

Прошла рецензирование: 20 марта 2023.

Принята к печати: 7 июня 2023.